

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
21 August 2017
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом по правам человека
в соответствии с Факультативным протоколом
в отношении сообщения № 2491/2014* ****

<i>Представлено:</i>	Хосе Освальдо Кирогой Мендосой и Луисом Альберто Арандой Гранадосом (представлены адвокатом Бьерном Арпом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Многонациональное Государство Боливия
<i>Дата сообщения:</i>	31 марта 2014 года
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 8 декабря 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	21 июля 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	судебное преследование и осуждение командующих вооруженных сил за геноцид
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты, злоупотребление правом на представление сообщений, недостаточная обоснованность утверждений, нахождение дела в международном судебном производстве
<i>Вопросы существа:</i>	право на надлежащую правовую процедуру, право на разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, право на презумпцию невиновности
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 1, 2, 3 а) и е) и 5 статьи 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статьи 2 и 3 и пункты 2 а) и b) статьи 5

* Принято Комитетом на его 120-й сессии (3–28 июля 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тая Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани и Марго Ватервал.

1.1 Авторами сообщения являются Хосе Освальдо Кирога Мендоса и Луис Альберто Аранда Гранадос, боливийские граждане, родившиеся, соответственно, в 1948 и 1950 годах. Они утверждают, что являются жертвами нарушения государством-участником пунктов 1, 2, 3 а) и е) и 5 статьи 14 Пакта. Авторы представлены адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 12 ноября 1982 года.

1.2 2 июня 2015 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил отклонить просьбу государства-участника о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения отдельно от его существа.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы являлись командующими военно-воздушных и военно-морских сил государства во время второго срока правления президента Гонсало Санчеса де Лосада и Санчеса Бустаманте (2002–2003 годы). В 2003 году в ходе антиправительственных демонстраций в нескольких городах страны погибли десятки и получили ранения сотни людей. В частности, в январе и феврале 2003 года был проведен ряд акций против налоговых мер, которые включали марши протеста и блокирование автомагистралей. Национальная полиция поддержала протестовавших, что привело к конфронтации полиции и вооруженных сил, а в конечном счете к перестрелке в президентском дворце и эвакуации тогдашнего президента Санчеса де Лосада. Этот социальный конфликт обострился и перерос в сентябре и октябре 2003 года в так называемую «газовую войну», дополнительным импульсом для которой стало решение правительства экспортировать природный газ в Соединенные Штаты и Мексику. В течение нескольких дней крестьяне и рабочие, объявив общенациональную забастовку, блокировали дорогу между двумя основными городами страны, Эль-Альто и Ла-Пасом. Эта блокада привела к возникновению нехватки топлива в Ла-Пасе. В районы, где происходили протесты, в частности в город Эль-Альто, правительство направило объединенные отряды в составе военнослужащих и сотрудников полиции, которые вступили в столкновение с протестовавшими. В связи с этим конфликтом, в результате которого погибли 60 человек, а 432 получили ранения, Санчес де Лосада был вынужден подать 17 октября 2003 года в отставку и эмигрировать в Соединенные Штаты¹. Его место занял тогдашний вице-президент Карлос Меса Хисберт.

2.2 Авторы утверждают, что протесты в 2003 году были спровоцированы «подрывными повстанческими группами, связанными с наркокартелями и правительствами крайне левого толка в других странах Латинской Америки», цель которых состояла в «дестабилизации правительства Боливии и подрыве принципа верховенства права». Они настаивают на том, что политически эти группы представляла партия «Движение к социализму» во главе с Эво Моралесом.

2.3 22 октября 2003 года Эво Моралес подал уголовный иск против бывшего президента Санчеса де Лосада и некоторых его бывших министров в связи с гибелью людей во время акций протеста. 22 декабря 2003 года Боливийская конфедерация трудящихся также подала иск о возбуждении уголовного дела против бывшего президента, его кабинета министров и ряда старших военных начальников, включая авторов, за совершение, в частности, преступления геноцида².

¹ Согласно ряду международных докладов, силы правопорядка открыли по демонстрантам в городе Эль-Альто огонь из боевого оружия, при этом по крышам домов также велся огонь из вертолетов, в связи с чем эти действия были названы «массовой бойней» гражданского населения.

² Боливийская конфедерация трудящихся называет себя «высшим органом, объединяющим все категории трудящихся, включая рабочих, крестьян, специалистов и наемных сельскохозяйственных работников».

2.4 31 октября 2003 года новое правительство Карлоса Меса издало указ о всеобщей амнистии в связи с событиями, происшедшими в сентябре и октябре 2003 года. 4 ноября 2003 года был издан новый указ, в соответствии с которым амнистии подлежали лишь граждане, принявшие участие в акциях протеста против решений и политики правительства Боливии в период с 5 августа по 4 ноября 2003 года («указ об амнистии»). Авторы заявляют, что в силу этого указа ни Эво Моралес, ни его «союзники» не были привлечены к суду за их участие в этих событиях.

2.5 21 ноября 2003 года Генеральный прокурор Республики возбудил уголовное дело против бывшего президента Санчеса де Лосада и его кабинета на основе обвинений, выдвинутых Эво Моралесом и Боливийской конфедерацией трудящихся, и создал комитет в составе трех прокуроров. 28 июля 2004 года упомянутый комитет отверг эти обвинения и заявил, что указ об амнистии не позволил ему в полной мере расследовать события, произошедшие в сентябре и октябре 2003 года. Авторы отмечают, что это решение должно было означать прекращение расследования, однако президент Меса в нарушение боливийского законодательства освободил от должности трех прокуроров, отвечавших за ведение этого дела, и назначил нового Генерального прокурора, который 10 сентября 2004 года объявил о предъявлении официальных обвинений бывшему президенту и его кабинету.

2.6 28 сентября 2004 года Верховный суд обратился к Национальному конгрессу с просьбой разрешить возбудить судебное дело против бывшего президента Санчеса де Лосада и его кабинета в соответствии с действовавшим в то время законодательством³. 13 октября 2004 года Национальный конгресс проголосовал против возбуждения такого судебного преследования. Авторы утверждают, что результаты этого голосования были отменены, а через несколько часов было проведено повторное голосование, по итогам которого было принято решение в пользу возбуждения судебного дела. В своем постановлении от 14 октября 2004 года Национальный конгресс санкционировал возбуждение уголовного преследования и даже добавил в представленный Генеральным прокурором список фамилии других министров.

2.7 15 октября 2004 года Верховный суд обратился к Национальному конгрессу с просьбой расширить расследование в отношении бывшего президента Санчеса де Лосада и его кабинета министров с целью охвата других преступлений; эта просьба была отклонена решением от 8 декабря 2005 года.

2.8 22 ноября 2004 года один из обвиняемых министров подал апелляцию на решение Национального конгресса о разрешении возбуждения уголовного преследования, но она была признана необоснованной и отклонена Конгрессом. 20 апреля 2005 года тот же министр подал в Конституционный суд жалобу, в которой он заявил, что выдвижение уголовных обвинений Верховным судом неконституционно, поскольку это является прерогативой прокуратуры. 8 июня 2005 года Конституционный суд постановил, что основания считать процесс неконституционным отсутствуют.

2.9 19 февраля 2005 года Генеральный прокурор предъявил официальные обвинения бывшему президенту Санчесу де Лосада и его кабинету. Обвинения военным не предъявлялись. Однако в обвинительном заключении от 7 октября 2005 года Генеральный прокурор предъявил обвинения бывшему вице-президенту, его кабинету министров и старшим военным начальникам, включая авторов. Эти обвинения касались следующих преступлений, квалификация которых дается в Уголовном кодексе: геноцид (статья 138), убийство (статья 251), тяжкое убийство (статья 252), нанесение телесных повреждений (статьи 270 и 271), нанесение телесных повреждений, повлекших смерть (статья 273), ли-

³ Получение разрешения Конгресса для возбуждения судебного дела против президента и государственных министров требовал пункт 5 статьи 118 действовавшей в то время Конституции 1967 года с внесенными в нее в 1994 году поправками, которая была дополнена Законом № 2445 от 13 марта 2003 года.

шение свободы (статья 292), жестокое обращение и пытки (статья 295), противоправное проникновение в жилое помещение (статьи 298 и 299) и отдача приказов и распоряжений, противоречащих Конституции и законам (статья 153). Авторы отмечают, что всем обвиненным были предъявлены одинаковые обвинения без указания конкретный действий, которые послужили основанием для предъявления обвинений каждому из них. Кроме того, двое из обвиненных генералов, включая генерала Хосе Освальдо Кирогу Мендосу, в течение части периода, когда происходили соответствующие события, находились в Соединенных Штатах и, таким образом, не участвовали в событиях, в связи с которыми им были предъявлены обвинения.

2.10 В январе 2007 года один из обвиненных министров подал ходатайство об отводе двух судей Верховного суда, назначенных для ведения дела, на основании их дружеских отношений с президентом Эво Моралесом и их назначения последним, однако это ходатайство было отклонено судьями, в отношении которых оно и было подано.

2.11 Авторы подали ходатайство об освобождении от уголовной ответственности ввиду сложности дела, числа лиц, которым были предъявлены обвинения, и того факта, что дело касалось преступлений против человечности, на которые не распространяется срок давности. 8 августа 2007 года первая Палата по уголовным делам Верховного суда отклонила это ходатайство.

2.12 После смены состава Первой палаты Верховного суда еще один из обвиненных бывших министров подал ходатайство об отводе двух новых судей этого Суда на основании их дружеских отношений с президентом Эво Моралесом и того факта, что они публично высказывались по поводу процесса. Судьи, в отношении которых было подано ходатайство об отводе, отклонили его в своем решении от 9 августа 2007 года. 7 сентября 2007 года другие обвиняемые дали отвод одному из судей, назначенных для ведения дела, в связи с его выступлением в программе «Открытый микрофон» одной панамериканской радиостанции, в котором он заявил, что некоторые апелляционные жалобы являются «уловками» (призванными затормозить судебный процесс). В своем письме от 11 сентября 2007 года, направленном в Верховный суд, судья, о котором идет речь, заявил, что не высказывал какого-либо мнения в отношении данного дела.

2.13 16 октября 2007 года было начато судебное разбирательство по уголовному делу против бывшего президента Санчеса де Лосада, его министров и авторов сообщения. С этой целью Первая палата Верховного суда в соответствии с пунктом 5 статьи 118 действовавшей на тот момент Конституции стала выполнять функции суда импичмента⁴.

2.14 В конце 2008 года Председатель Верховного суда, являвшийся одним из судей в процессе, получил инструкции от правительства ускорить рассмотрение этого дела, которое было пятым в списке дел, назначенных к слушанию. Председатель Верховного суда отказался выполнять эту просьбу, в результате чего правительство и адвокат гражданских истцов инициировали возбуждение против него уголовного дела. В январе 2009 года Председатель Верховного суда обратился с просьбой освободить его от рассмотрения этого дела, но эта просьба была отклонена Судом импичмента в его постановлении от 17 февраля

⁴ Пункт 5 статьи 118 Политической конституции гласит, что в компетенцию Верховного суда входит вынесение решений по делам о привлечении к ответственности президента и вице-президента Республики, государственных министров и префектов департаментов за правонарушения, совершенные при выполнении ими своих функций, по представлению Генерального прокурора Республики и с разрешения Национального конгресса, которое должно быть юридически обоснованным и за которое должны проголосовать две трети всех его членов. В случае получения такого разрешения судебное разбирательство проводится Палатой по уголовным делам.

2009 года. Тем не менее на более позднем этапе этот судья был отстранен от дела по поручению правительства⁵.

2.15 В период 2009–2011 годов проходили устные слушания, в ходе которых были заслушаны 380 свидетелей, 35 из которых были свидетелями защиты. Авторы утверждают, что многие свидетели также являлись гражданскими истцами, поскольку они либо были причастны к актам насилия в сентябре и октябре 2003 года, либо пострадали от них. В некоторых случаях свидетели подверглись нападениям и угрозам. В частности, свидетелям защиты, после того как они выступили в суде, были предъявлены обвинения в «уничтожении документов» или «даче ложных показаний»⁶.

2.16 Суд импичмента первоначально состоял из десяти судей. Однако начиная с 2009 года этим делом занимались лишь семь судей, поскольку трое из первоначально назначенных судей вышли из состава суда и не были заменены. В связи с этим адвокат гражданских истцов подал в Верховный суд «ходатайство о приостановлении разбирательства по причине процессуальных нарушений», в котором он заявил, что для вынесения обвинительного приговора в суде импичмента нет необходимого кворума, который, согласно Закону № 2445, должен составлять две трети членов Верховного суда (т.е. восемь членов)⁷. Решением от 23 сентября 2009 года Верховный суд отклонил это ходатайство, истолковав соответствующее положение как требующее кворума в две трети членов суда импичмента. Г-н Аранда также подал ходатайство о «разъяснении, дополнении и исправлении» решения от 23 сентября 2009 года; это ходатайство было отклонено Верховным судом 24 сентября 2009 года. Со своей стороны г-н Кирога подал ходатайство о приостановлении действия решения от 23 сентября 2009 года по причине процессуальных нарушений, в котором он заявил о произвольном толковании соответствующего положения Верховным судом; это ходатайство было отклонено Верховным судом 23 ноября 2009 года. Г-н Кирога подал ходатайство о об отмене этого последнего решения; это ходатайство было отклонено Верховным судом 25 ноября 2009 года.

2.17 В течение всего процесса правительство и гражданское общество «оказывали давление» на Верховный суд, с тем чтобы он как можно скорее вынес приговор. Это давление усилилось в июле 2011 года, когда организации гражданского общества стали устраивать манифестации перед зданием Верховного суда. Кроме того, в конце июля ассоциация жертв событий октября 2003 года в сотрудничестве с правительством установила в зале Верховного суда часы. Эти часы показывали, что «предельным сроком для вынесения приговора» является 30 августа 2011 года, и именно в этот день был вынесен обвинительный приговор. Перед вынесением решения на Председателя Верховного суда были совершены нападения: перед зданием Верховного суда и в его резиденции⁸.

2.18 Обвинительный приговор был публично зачитан в сентябре 2011 года. Авторы были приговорены к 11 годам тюремного заключения в качестве «соучастников преступления геноцид в форме кровавой бойни»⁹. В приговоре указывалось, что он не подлежит обжалованию. Несмотря на это, г-н Кирога подал

⁵ Авторы сообщения не представили более подробной информации в обоснование этого утверждения.

⁶ Авторы сообщения не представили более подробной информации в обоснование этого утверждения.

⁷ Пятый пункт статьи 3.1 Закона № 2445 (2003) о проведении разбирательств и вынесении решений по делам о привлечении к ответственности президента Республики, вице-президента Республики, государственных министров и префектов департаментов за правонарушения, совершенные при выполнении ими своих функций, предусматривает, что для вынесения обвинительного приговора за него должны проголосовать две трети членов Верховного суда.

⁸ Никакой дополнительной информации в обоснование этого утверждения представлено не было.

⁹ Суд заключил, что другие обвинения против авторов следует совокупить с обвинением в совершении преступления геноцида.

ходатайство о применении процедуры ампаро, приведя при этом такие доводы, как отсутствие у него возможности обжаловать обвинительный приговор, недостаточная обоснованность приговора и отказ в применении срока давности. Это ходатайство было отклонено 5 апреля 2012 года судом департамента Чукисака. Суд не рассматривал утверждения автора о процессуальных нарушениях по существу, но заявил, что, поскольку автора заключили в тюрьму, ему следовало ходатайствовать о применении процедуры хабеас корпус, а не ампаро. Кроме того, оба автора присоединились к ходатайству о применении процедуры ампаро, которое было подано еще одним ответчиком и основывалось на следующих утверждениях: а) обвинительный приговор был вынесен судом в нарушение установленного законом требования о наличии необходимого кворума, б) обвинительный приговор не подлежал обжалованию, с) суд, не имея юрисдикции или полномочий, продолжал заседать во время судебных каникул и d) в обвинительном приговоре имелся ряд явных изъянов. Это – единственное ходатайство о применении процедуры ампаро, которое суд департамента Чукисака принял на рассмотрение, но впоследствии отклонил в своем решении от 28 марта 2013 года; это решение об отказе в рассмотрении ходатайства было подтверждено в постановлении Конституционного суда от 21 мая 2013 года. Что касается отсутствия каких-либо средств для обжалования обвинительного приговора, то Суд отметил, что еще до начала уголовного судопроизводства авторы знали, что суд импичмента является для них единственной инстанцией, но они не опротестовали этого ни в Палате по уголовным делам Верховного суда, ни в самом суде импичмента, ни в Конституционном суде.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что являются жертвами нарушения их права на равенство перед судами, которое закреплено в пункте 1 статьи 14 Пакта. Они заявляют, что указ об амнистии от 4 ноября 2003 года криминализовал правительственные силы и государственных должностных лиц, которые «защищали город», и обеспечил безнаказанность подрывных сил – настоящих виновников насилия. Благодаря этому указу Эво Моралес и Фелипе Киспе не были привлечены к уголовной ответственности, хотя и призывали к выступлениям против правительства. Кроме того, амнистия «лидеров подрывного движения» воспрепятствовала проведению всестороннего расследования событий, и в частности определению ответственности одной из сторон, с тем чтобы можно было дать оценку действиям правительственных сил, и тем самым привела к ущемлению права обвиненных на надлежащее судебное разбирательство. В ходе судебного разбирательства суд импичмента выяснил обстоятельства гибели лишь 20 человек: 9 были убиты подрывными группами, а 11 – военнослужащими. Суд не смог установить виновных в гибели в ходе столкновений еще приблизительно 40 человек.

3.2 Авторы заявляют о нарушении их права на рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта. Они утверждают, что в Многонациональном Государстве Боливия судебная власть подчиняется исполнительной власти, особенно когда речь идет о делах, имеющих большое политическое значение¹⁰. Отсутствие независимости обусловлено тем, что судьи назначаются на временной основе и поэтому могут быть в любой момент освобождены от должности¹¹. В рамках данного дела постоянными членами суда импичмента являлись лишь двое судей. Кроме того, главным истцом в деле против авторов был президент Эво Моралес, который и назначил судей и прокуроров для проведения разбирательства.

¹⁰ Авторы утверждают, что отсутствие независимости у судебной власти, особенно в политически значимых делах, было отмечено Межамериканской комиссией по правам человека в ходе посещения страны в 2006 году.

¹¹ В ходе посещения страны в 2006 году Межамериканская комиссия отметила, что более половины судей Конституционного суда и Верховного суда назначены на эти должности на временной основе.

Помимо этого, в отношении назначенных судей было подано ходатайство об отводе на основании их дружеских отношений с президентом, которое они сами и отклонили.

3.3 О вмешательстве исполнительной власти в процесс по делу авторов также свидетельствует политическое преследование Председателя Верховного суда, который стал объектом клеветнической кампании со стороны правительства и которому было предъявлено уголовное обвинение в воспрепятствовании правосудию. Из-за этого обвинения он был сразу отстранен от должности в соответствии с Законом № 007 о внесении поправок в уголовное законодательство (2010 год). Этот закон позволяет Национальному совету судей, члены которого напрямую назначаются президентом, отстранять судей от должности на основе простого обвинения.

3.4 Под давлением со стороны правительства и гражданского общества суд в нарушение закона постановил продолжить работу в судебные каникулы с 11 по 30 июля с целью ускорения процесса судебного разбирательства.

3.5 Авторы отмечают, что в суде импичмента не было предусмотренного национальным законодательством кворума. Приговор был вынесен шестью судьями, что противоречит статье 3 Закона № 2445, регулирующего проведение судебных разбирательств в связи с импичментом, согласно которой для вынесения обвинительного приговора за него должны проголосовать две трети членов Верховного суда. Кроме того, один из шести судей, вынесших приговор, подал в отставку, но, несмотря на это, Верховный суд постановил, что он будет продолжать фигурировать среди судей, ведущих процесс, пока не будет провозглашен приговор¹².

3.6 Авторы заявляют о нарушении их права на презумпцию невиновности, признаваемого в пункте 2 статьи 14 Пакта. Суд, который вынесен им приговор, действовал по указке правительства, возглавляемого лицом, которое инспирировало и координировало восстание против правительства Санчеса де Лосада, без учета конституционных полномочий вооруженных сил. Суд не принял во внимание отсутствие у военных начальников дискреционных полномочий принимать решение в отношении выполнения распоряжения президента о поддержании общественного порядка. Он также не принял во внимание тот факт, что авторы не имели никакого отношения к защите города Ла-Пас от подрывных групп в сентябре и октябре 2003 года, поскольку они являлись командующими военно-воздушных и военно-морских сил.

3.7 Авторы заявляют о нарушении их права быть уведомленными об основаниях предъявленного обвинения, которое закреплено в пункте 3 статьи 14 Пакта. Они утверждают, что прокуратура провела ограниченное по сфере своего охвата расследование и не подготовила материалов с изложением фактов, поскольку в этом случае было бы зафиксировано, что подрывные группы первыми открыли огонь по силам полиции. Вот почему Генеральный прокурор не указал ни конкретные правонарушения, в совершении которых был обвинен каждый из авторов, ни вмененные им в вину конкретные случаи гибели людей. Поскольку Генеральный прокурор не смог установить обстоятельства событий, произошедших в сентябре и октябре 2003 года, для обвинения авторов он использовал версию «соучастия в совершении преступления». В свою очередь Верховный суд не потребовал от Генерального прокурора представления более подробных доказательств. Окончательный приговор противоречит принципу личной уголовной ответственности, поскольку в нем не излагаются конкретные события или факты, которые могли бы служить основанием для постановки вопроса о преступлении геноцида, за совершение которого они были осуждены; вместо

¹² Авторы утверждают, что это противоречит статье 122 Конституции, которая гласит, что «действия лиц, узурпировавших не принадлежащие им функции или осуществляющих юрисдикцию или полномочия, которыми они не были наделены в соответствии с законом, ничтожны и не имеют законной силы».

этого в нем просто заявляется, что обвинения были предъявлены исходя из «общей ситуации беспорядков и насилия».

3.8 Авторы заявляют о нарушении пункта 3 е) статьи 14 Пакта, поскольку надлежащая оценка доказательств не проводилась. В частности, не была проведена судебно-медицинская экспертиза для определения того, от чего скончались жертвы: в результате действий национальной полиции, вооруженных сил или подрывных групп. Лишь 35 из 380 свидетелей, давших показания, были предложены защитой, а остальные являлись родственниками жертв конфликта. Таким образом, свидетели одновременно являлись и гражданскими истцами, заинтересованными в получении финансовой компенсации.

3.9 И наконец, авторы заявляют о нарушении их права на то, чтобы их осуждение и приговор были пересмотрены в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта, поскольку они были осуждены судом высшей инстанции без возможности обжалования. Обвинительный приговор, вынесенный в первой инстанции судом импичмента, не подлежит обжалованию в соответствии со статьей 123 Уголовно-процессуального кодекса¹³.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своих замечаниях от 9 февраля 2015 года государство-участник заявляет, что сообщение является неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты. В частности, авторы могли бы подать ходатайство о пересмотре приговора, как это предусмотрено в статье 421 Уголовно-процессуального кодекса, что явилось бы для них надлежащим и эффективным способом правовой защиты от нарушений, о которых они сообщили Комитету¹⁴. Это чрезвычайное средство правовой защиты может быть задействовано для отмены приговора, основанного на судебной ошибке, и не имеет срока, в связи с чем авторы могут по-прежнему воспользоваться им.

4.2 Государство-участник заявляет, что данное сообщение является злоупотреблением правом на представление сообщений на том основании, что авторы намереваются использовать Комитет в качестве четвертой инстанции и ожидают, что Комитет пересмотрит оценку фактов и доказательств, произведенную Верховным судом.

4.3 Государство-участник утверждает, что сообщение также является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку Отделение Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Многонациональном Государстве Боливия уже высказало свое мнение о слушании в рамках процедуры импичмента в Верховном суде и в своем ежегодном докладе Совету по правам человека

¹³ Авторы, в частности, ссылаются на замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 47.

¹⁴ Упомянутая статья предусматривает, что «пересмотр подлежащего исполнению обвинительного приговора производится в следующих случаях: 1) когда факты, послужившие основанием для вынесения приговора, несовместимы с фактами, установленными при принятии подлежащего исполнению судебного решения по другому уголовному делу; 2) когда оспариваемое судебное решение основывается на доказательствах, признанных ложными при вынесении последующего судебного решения с исполнением в будущем; 3) когда обвинительный приговор был вынесен в результате совершения правонарушений самими судебными органами, о чем было объявлено при вынесении последующего судебного решения с исполнением в будущем; 4) когда после вынесения приговора становятся известны новые факты, более ранние факты или доказательства, демонстрирующие, а) что преступное деяние не совершалось, б) что осужденное лицо не совершало или не участвовало в совершении этого преступления или с) что деяние не подлежит наказанию; 5) когда ретроактивно надлежит применить более мягкий уголовный закон; 6) когда решение Конституционного суда нуллифицирует положение уголовного законодательства, которое легло в основу приговора».

назвало вынесенное решение «историческим» для борьбы против безнаказанности¹⁵. Это заявление было сделано с учетом итогов порученной Отделению работы по наблюдению за положением в области прав человека в стране.

4.4 И наконец, государство-участник утверждает, что сообщение не является достаточно обоснованным. Заявители обязаны обосновать содержащиеся в сообщении утверждения, в частности о предполагаемом нарушении права на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судьей, они же ограничиваются субъективными, предвзятыми и злонамеренными обвинениями.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 В своих комментариях от 3 мая 2015 года авторы продолжают утверждать, что ходатайство о пересмотре, на которое ссылается государство-участник, не является эффективным средством правовой защиты, поскольку оно не позволяет им говорить о нарушениях судебных гарантий, о которых они заявили Комитету.

5.2 Что касается заявления Отделения Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, то авторы отмечают, что речь об «этом же вопросе» по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола идет лишь тогда, когда одну и ту же жалобу, поданную одними и теми же авторами, рассматривают судебные или квазисудебные механизмы¹⁶.

5.3 Наконец, государство-участник не обосновало свои утверждения в связи с предполагаемым злоупотреблением правом на представление сообщений и необоснованностью жалобы.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 В своих замечаниях от 7 октября 2015 года государство-участник отмечает, что в 2003 году было зарегистрировано несколько случаев насилия в отношении гражданского населения со стороны государства, включая так называемую «газовую войну». Социальные протесты в форме мирных шествий, которые проходили в сентябре и октябре 2003 года, были вызваны различными политическими и экономическими мерами, принятыми правительством тогдашнего президента Санчеса де Лосада. Вопреки тому, что заявляют авторы, инициаторами этих акций протеста были не «повстанческие группы, связанные с наркокартелями и крайне левыми движениями», а все боливийское гражданское общество, включая профсоюзы трудящихся, шахтеров, крестьян и студентов. Правительство ответило на эти протесты действиями объединенных сил национальной полиции и армейских подразделений, что привело к милитаризации города Эль-Альто. Эти силы под командованием авторов использовали для разгона демонстрантов смертоносное военное оружие, включая установленные на танках пулеметы, в результате чего 63 человека погибли, а 432 получили ранения, причем в своем большинстве это были гражданские лица, в частности из числа коренных народов. Правительство приняло решение использовать вооруженные силы, игнорируя закрепленное в Конституции обязательство предварительно издать указ об объявлении осадного положения. 11 октября 2003 года оно издало указ об объявлении в стране чрезвычайной ситуации. 15 октября несколько печатных средств массовой информации сообщили о том, что государственные должностные лица изъяли тиражи изданий с новостями о событиях. Кроме того, после получения угроз станции радио- и телевидения временно приостановили выпуск передач.

¹⁵ Ежегодный доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о деятельности его Отделения в Многонациональном Государстве Боливия (A/HRC/22/17/Add.2), пункт 61.

¹⁶ Авторы ссылаются, в частности, на Соображения Комитета по сообщению № 75/1980, *Дуилио Фанали против Италии*, пункт 7.2.

6.2 Государство-участник отмечает, что процедура импичмента представляет собой специальную форму разбирательства для судебного преследования высокопоставленных государственных должностных лиц за нарушение индивидуальных прав и гарантий. Конституционность закона, устанавливающего эту процедуру, была подтверждена Конституционным судом в решении от 16 апреля 2012 года. В соответствии с принципом «абсорбции юрисдикции» Верховный суд, являясь высшей инстанцией для рассмотрения дел высоких государственных лиц, абсорбирует юрисдикцию низших судов, когда по тем же делам проходят другие ответчики.

6.3 Что касается преступления геноцида, которому посвящена статья 138 Уголовного кодекса, то обвинение в совершении этого преступления может быть предъявлено любому лицу, включая любой государственный орган или любое государственное должностное лицо, а поскольку это преступление, согласно его определению, совершается несколькими лицами, следственные органы должны проводить различие между теми, кто отдал приказ о его совершении, и его фактическими исполнителями. Геноцид в виде «кровавой расправы» означает насильственные действия государства для подавления социальных протестов невооруженных людей.

6.4 Государство-участник отмечает, что Генеральный прокурор Республики направил в Верховный суд два запроса о возбуждении уголовного дела, с тем чтобы тот мог обратиться в Национальный конгресс с просьбой разрешить привлечь президента Санчеса де Лосада и его министров к суду. Верховный суд направил оба запроса о возбуждении уголовного дела в Национальном конгрессе, который в свою очередь препроводил их в Совместную конституционную комиссию. Комиссия рассмотрела оба запроса и подготовила один общий доклад. В свою очередь партия «Националистическое революционное движение» предложила проект текста вместо представленного Совместной комиссией проекта резолюции о разрешении судебного преследования бывшего президента и его кабинета министров. На пленарном заседании Конгресс провел голосование по проекту Совместной комиссии, но не получил необходимого количества голосов для его принятия. Несколько часов спустя за проект партии «Националистическое революционное движение» было подано 126 голосов, чего оказалось достаточно для принятия резолюции № 004/04-05 от 14 октября 2004 года, санкционировавшей судебное преследование президента Санчеса де Лосада и его кабинета министров. Повторного голосования, вопреки утверждениям авторов, не проводилось, а было проведено два голосования по двум отдельным проектам.

6.5 Судебная процедура импичмента началась 18 мая 2009 года, при этом в состав суда, из-за самоотводов судей и отводов со стороны ответчиков, вошло меньшее, но по-прежнему достаточное число судей, включая двух судей и семь заседателей¹⁷. Поскольку три заседателя прекратили выполнять свои функции по причине смерти, болезни и отставки, представитель жертв подал ходатайство о приостановлении разбирательства по причине отсутствия кворума, необходимого для вынесения приговора; это ходатайство было отклонено Верховным судом 23 сентября 2009 года. Руководствуясь толкованием соответствующего положения, которое было дано в ходе предыдущих судебных процессов импичмента, Верховный суд заявил, что предусмотренное в статье 3 Закона № 2445 года правило, согласно которому кворум должен составлять две трети судей, следует рассматривать как касающееся общего числа членов суда импичмента. Таким образом приговор был единогласно принят всеми шестью членами суда импичмента. Кроме того, авторы косвенно признали компетенцию

¹⁷ Должность заседателя предусмотрена в статье 80 Закона об организации судебной власти 1993 года. Заседатели являются практикующими юристами, которые назначаются Верховным судом для замещения судей в тех случаях, когда последние не могут выполнять свои функции, или если в составе суда не достаточно членов для вынесения решений.

Суда в том составе, в котором он был сформирован, поскольку на тот момент у них не было никаких возражений.

6.6 Государство-участник утверждает, что заявители не обосновали свою жалобу на отсутствие беспристрастности и независимости в действиях суда, вынесшего приговор.

6.7 Что касается указов об амнистии, то государство-участник утверждает, что они предусматривали ограниченную амнистию лиц, участвовавших в социальных протестах в сентябре и октябре 2003 года, не распространялись на сотрудников государственных органов и действовали в отношении лишь четко определенных преступлений, а не нарушений прав человека¹⁸.

6.8 Что касается ответственности авторов сообщения, то компетентный суд оценил доказательства, представленные в ходе разбирательства, и пришел к выводу, что президент Санчес де Лосада издал президентский указ, который был препровожден главнокомандующим вооруженными силами авторам и в котором предписывалось создать «объединенную группу» для проведения «операций по защите целостности территории страны». Авторы были осуждены в качестве «соучастников преступления», поскольку, пользуясь властью над находившимися в их подчинении силами, они санкционировали, планировали, координировали и контролировали осуществление непропорциональных ответных мер, которые стали причиной столь большого числа погибших и раненых. Кроме того, они знали о результатах проводимых операций благодаря получению соответствующих докладов. В частности, г-н Кирога, будучи командующим военно-воздушных сил, отдал приказ о развертывании своих войск и переброске подразделений и авиации вглубь страны. В результате обстрела гражданского населения военнослужащими из вертолета «Лама» и небольшого самолета имелись погибшие и раненые. Г-н Аранда, будучи командующим военно-морских сил, отдал приказ о развертывании своих войск в зоне своей ответственности в Ла-Пасе и Эль-Альто, переброске подразделений вглубь страны и передислокации военной полиции в Рио-Секо, в результате чего также имелись погибшие и раненые. В обвинительном приговоре четко описываются различные конкретные формы участия авторов в незаконных, нелегитимных и несоразмерных операциях по подавлению демонстраций. Приказы о подавлении выступлений гражданского населения стали причиной гибели и ранения людей. Протестовавшие в течение нескольких дней подвергались обстрелам, которые были частью хорошо спланированной по времени и месту проведения военной операции, подтверждением чему служат использовавшиеся средства (боевые средства, огнестрельное оружие, самолеты и боевые вертолеты), а также тот факт, кто фактически участвовал в операциях (военнослужащие). Авторы сообщения участвовали в подавлении выступлений гражданского населения добровольно и решительно, не обращая внимания на пункт 3 статьи 13 Военно-уголовного кодекса, который обязывает военнослужащих воздерживаться от выполнения приказов вышестоящего начальника, если они являются явным нарушением Конституции.

6.9 Авторы были без промедления и подробно проинформированы о характере и основании обвинения, предъявленного им прокуратурой, что подтверждается персональным уведомлением от 6 сентября 2008 года. Таким образом они располагали достаточным временем и средствами для подготовки своей защиты, о чем свидетельствуют поданные их адвокатами записки по делу.

6.10 Что касается снятия свидетельских показаний, то авторы использовали свое право на опрос свидетелей обвинения и представление оправдательных доказательств. Обвинение представило 2 764 отдельных устных свидетельских

¹⁸ Незаконное присвоение и изготовление взрывчатых и удушающих веществ, торговля или владение ими, посягательство на безопасность транспорта, посягательство на безопасность государственных служб, нанесение телесных повреждений, нанесение телесных повреждений, повлекших смерть, грабеж, вымогательство.

показания, 650 доказательств, полученных экспертизой¹⁹, 4 927 документальных доказательств и 167 вещественных доказательств (полученных в результате осмотра). Со своей стороны авторы предложили 23 отдельных устных свидетельских показания, 19 документальных доказательств и 10 доказательств, полученных экспертизой. Эти доказательства были приняты и рассмотрены. Предложенные авторами свидетели были подвергнуты допросу и перекрестному допросу на тех же условиях, что и свидетели обвинения.

6.11 В заключение государство-участник утверждает, что авторы не обосновали в достаточной степени свои утверждения о том, что они не были уведомлены о предъявленных им обвинениях и что при оценке доказательств были допущены юридические ошибки или что она носила произвольный характер.

6.12 Государство-участник отмечает, что решение суда импичмента не подлежит обжалованию по следующим двум причинам: а) существования на всем этапе разбирательства, от предъявления обвинений до вынесения приговора, своего рода фильтров для учета правовых соображений и различных аспектов политической целесообразности ввиду государственных должностей, которые занимали ответчики, и б) того факта, что конечной конституционно законной целью процедуры импичмента является возмещение ущерба, причиненного жертвам и коллективным интересам. Авторы не воспользовались никаким средством правовой защиты, чтобы избежать судебной процедуры импичмента. Напротив, 13 марта 2009 года авторы прямо признали юрисдикцию суда импичмента, обратившись с письменным ходатайством отклонить предложение об «изменении процедуры» импичмента на обычное судебное разбирательство, которое представили некоторые из их соответчиков. В этом ходатайстве авторы отказались от юрисдикции обычных судов, заявив, что «если они предстанут перед обычным судом, они не смогут обеспечить себе надлежащую защиту, в связи с чем они категорически отказываются предстать перед таким судом, поскольку считают, что он обладает какой-либо юрисдикцией в отношении деяний, которые являются предметом процесса»²⁰. Авторы, в отличие от других военнослужащих, осужденных на основании того же приговора, также не подали ходатайство о применении процедуры ампаро²¹ в целях защиты их основных прав и конституционных гарантий. Кроме того, они не подняли вопрос о проведении повторного слушания с целью дополнительного обеспечения их прав, из чего следует понимать, что авторы согласились на процедуру импичмента в качестве единственной инстанции.

¹⁹ Доказательства, полученные экспертизой, включали: 105 отчетов по итогам лабораторной баллистической экспертизы, 467 планиметрических исследований и фотографий, 23 отчета по итогам лабораторной химической и токсикологической экспертизы, 47 отчетов по итогам лабораторной биологической экспертизы и один доклад психиатра.

²⁰ В письменных представлениях от 12 и 13 марта 2009 года авторы обратились в Верховный суд с ходатайством отклонить заявление об «изменении процедуры», поданное другими соответчиками, которые, исходя из новой Конституции 2009 года, просили заменить процедуру импичмента на судебное разбирательство в обычном суде. В своих письменных представлениях авторы обосновывают юрисдикцию Суда импичмента принципом отсутствия у закона обратной силы и принципом абсорбции юрисдикции более высокой инстанции. Кроме того, авторы сообщения утверждали, что их соответчикам следовало бы оспаривать компетенцию суда импичмента посредством направления, вместе с просьбой о проведении судебного разбирательства в обычном суде, возражения против юрисдикции или заявления о неподсудности дела.

²¹ Пункт 1 статьи 129 Конституции устанавливает, что процедура ампаро применяется во всех случаях, когда отсутствуют другие способы или правовые средства для немедленной защиты нарушенных прав и гарантий. Предельный срок для представления ходатайства о применении такой процедуры составляет шесть месяцев с момента совершения предполагаемого нарушения.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 В своих комментариях от 4 января 2016 года авторы вновь заявляют, что они были осуждены в уголовном порядке в одной единственной инстанции и что все их ходатайства о применении процедуры ампаро были отклонены (см. пункт 2.18 выше).

7.2 Авторы повторяют свои аргументы относительно указов об амнистии, которые явились дискриминационными по отношению к некоторым участникам событий, произошедших в сентябре и октябре 2003 года, поскольку они стали причиной безнаказанности за серьезные нарушения, в результате которых погибло и получило ранения большое число людей. Государство-участник отмечает, что ни одно из преступлений, которые подпали под амнистию, не представляло собой нарушение прав человека. Однако преступление «нанесение телесных повреждений, повлекших смерть» явно является нарушением прав человека. Таким образом, совершение преступлений, которые подпали под амнистию, не может рассматриваться в качестве формы законного социального протеста.

7.3 Заявители также повторяют свои аргументы относительно некомпетентности и отсутствия независимости у суда, вынесшего приговор, в свете того, что судьи и прокуроры, которым было поручено вести дело, были назначены непосредственно главным обвинителем, каковым являлся президент Республики Эво Моралес; что для оказания давления на судей, не назначенных исполнительной властью, их обвиняли в совершении преступлений; что исполнительная власть инспирировала и поддержала давление общественности на Верховный суд с целью ускорения процесса вынесения обвинительного приговора и что в суде, вынесшем приговор, отсутствовал кворум. Авторы отрицают, что они добровольно приняли юрисдикцию суда импичмента, отметив, что уголовная юрисдикция является обязательной.

7.4 Авторы отмечают, что Верховный суд не рассмотрел представленные ими доказательства, не вызвал ключевых свидетелей и практически не заслушал свидетелей защиты. Они настаивают на том, что никакие конкретные случаи гибели людей и никакие конкретные действия не были вменены им лично в вину. Они утверждают, что концепция «соучастия в совершении преступления» в уголовном праве Боливии отсутствует и что в соответствии с Уголовным кодексом необходимо установить личность солдат и морских пехотинцев, предположительно устроивших кровавую бойню населения, и командные инстанции, ведущие к авторам. Прокуратура исходила из посылки о том, что лица, виновные в гибели людей, являлись боливийскими солдатами, но не доказала этого. Убедительные и заслуживающие доверие результаты баллистических исследований, которые бы подтверждали, кто несет ответственность за гибель людей, отсутствуют. Кроме того, ни один солдат не был привлечен к уголовной ответственности за произошедшие события, в связи с чем ни один военный начальник не может нести ответственность за соучастие в совершении преступления. В частности, прокуратура не может объяснить, каким образом г-н Аранда может нести ответственность за убийства, совершенные в Эль-Альто, если он являлся командующим военно-морских сил. Авторы отрицают, что г-н Кирога мог следить за маршами протеста с вертолета вооруженных сил, и настаивают, что в период с 12 по 23 сентября он находился за пределами страны.

7.5 Что касается слушания во второй инстанции, то само государство-участник признает, что решение суда импичмента не подлежит обжалованию. Процедура импичмента подверглась критике, в результате чего начата разработка законопроекта о внесении изменений в действующий закон, регулирующий применение этой процедуры, с тем чтобы обеспечить возможность обжалования выносимых решений²².

²² Законопроект о внесении поправок в «Закон о привлечении к ответственности президента Республики, вице-президента Республики, старших должностных лиц

Дополнительные замечания государства-участника

8.1 31 октября 2016 года государство-участник повторило свои аргументы в отношении неисчерпания внутренних средств правовой защиты и заявило, что события, произошедшие в сентябре и октябре 2003 года, явились результатом неолиберальной социально-экономической политики, которая проводилась в стране в предыдущие годы, включая либерализацию системы водоснабжения и добычи природных ископаемых в интересах транснациональных корпораций, и которая спровоцировала острый социальный кризис.

8.2 Государство-участник утверждает, что цель амнистии в отношении событий, происшедших в сентябре и октябре 2003 года, состояла в устранении неравенства между гражданским населением и объединенными силами, которые подавляли протесты с использованием боевого оружия и путем несоразмерного применения силы.

8.3 Государство-участник отмечает, что указом от 30 декабря 2006 года президент Эво Моралес, в соответствии с положениями Конституции, назначил двух судей первой палаты Верховного суда. Эти двое судей выполняли свои обязанности в течение весьма короткого периода времени и вышли из состава Верховного суда на основании решения, принятого Конституционным судом в 2007 году. 24 июля 2007 года на основе обычной процедуры оценки были назначены четыре новых судьи Верховного суда. Как следствие судьи, назначенные президентом Моралесом, не участвовали в вынесении приговора авторам.

8.4 Что касается установления личности жертв событий, произошедших в сентябре и октябре 2003 года, то в официальном обвинении, подготовленном Генеральной прокуратурой, содержался список 60 погибших, 432 раненых и подозреваемых, а также изложение обстоятельств и причин гибели людей, основанное на результатах многочисленных экспертиз и анализе документальных доказательств, в том числе заключений судебной экспертизы.

8.5 Что касается ответственности г-на Аранды в его качестве командующего военно-морскими силами, то находившиеся под его командованием соединения, с учетом того, что государство-участник не имеет выхода к морю, дислоцировались по всей территории страны. Поэтому объединенные силы, развернутые в сентябре 2003 года, включали подразделения армии, военно-воздушных и военно-морских сил.

8.6 Что касается права на второе слушание, то в настоящее время в парламенте обсуждается законопроект о внесении поправок в закон, регулирующий процедуру импичмента. Однако этот проект был отвергнут членами оппозиции, которые объявили, что оспорят его конституционность. Несмотря на это, данный проект был вновь представлен для включения в повестку дня парламента.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли дело приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что данное сообщение является неприемлемым, поскольку Отделение Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по пра-

Верховного суда, Суда по вопросам сельского хозяйства и окружающей среды, Совета магистратуры, Конституционного суда и Генеральной прокуратуры от 8 октября 2010 года» (Закон № 44, который заменяет собой закон № 2445) был утвержден Сенатом 19 ноября 2015 года и ожидает обсуждения в Конгрессе.

вам человека в Многонациональном Государстве Боливия уже высказало свое мнение о процедуре импичмента против авторов в своем ежегодном докладе Совету по правам человека в 2012 году. Однако Комитет отмечает, что, хотя Управление Верховного комиссара и включило в доклад о деятельности его Отделения в Многонациональном Государстве Боливия информацию о процессе над авторами, цель доклада не состояла в том, чтобы установить, выполнило или нет государство свои обязательства по Пакту, при том что Управление Верховного комиссара не является органом, отвечающим за применение процедуры международного разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Поэтому Комитет не видит препятствий для признания настоящего сообщения приемлемым в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

9.3 Комитет принимает к сведению утверждения государства-участника о том, что авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты, поскольку не воспользовались предусмотренным в статье 421 Уголовно-процессуального кодекса чрезвычайным средством правовой защиты, которое может быть задействовано для подачи ходатайства об отмене приговора, основанного на судебной ошибке. Авторы отвергли этот аргумент, заявив, что это средство правовой защиты не является эффективным, поскольку оно не позволяет поднимать вопрос о нарушении судебных гарантий.

9.4 Комитет также отмечает, что в национальных судах авторы приводили по существу те же доводы, что и в Комитете. В частности, г-н Кирога подал ходатайство о применении процедуры ампаро в отношении вынесенного обвинительного приговора, которое было отклонено решением суда департамента Чукисака 5 апреля 2012 года, причем это решение было подтверждено 21 мая 2013 года при рассмотрении апелляционной жалобы Конституционным судом. В своем ходатайстве автор заявил об отсутствии второй инстанции и недостаточной обоснованности приговора. Авторы также присоединились к ходатайству о применении процедуры ампаро, которое было подано одним из их соотечественников и в котором, в частности, заявлялось об отсутствии кворума в суде, вынесшем приговор, процедурных недостатках и отсутствии второй инстанции. В свою очередь оба автора подавали заявления в связи с отсутствием достаточного кворума в суде импичмента. В свете информации, представленной авторами, и в отсутствие от государства-участника какой-либо информации в отношении наличия эффективного средства правовой защиты или опровержения утверждений авторов касательно исчерпания внутренних средств правовой защиты, Комитет не видит препятствий для признания настоящего сообщения приемлемым в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

9.5 Комитет принимает к сведению основанные на пункте 1 статьи 14 Пакта утверждения авторов относительно недостаточной независимости судебной системы. В частности, авторы утверждают, что исполнительная власть вмешивается в работу судебных органов, что в рассматриваемом случае подтверждается такими фактами, как оказание политического давления с целью ускорения разбирательства дела и политическое преследование Председателя Верховного суда, следствием которого стало его отстранение за воспрепятствование правосудию. Авторы также ставят под сомнение правомерность временного назначения некоторых судей суда импичмента и назначение двух судей президентом Моралесом. Однако Комитет отмечает, что авторы не представили никаких доказательств или конкретной информации о каком-либо вмешательстве правительства в работу судей, являвшихся членами суда импичмента в данном деле, которые бы демонстрировали, каким образом противоправное давление со стороны исполнительной силы с целью ускорения принятия решения сказалось на разбирательстве, продолжавшемся более двух лет. Авторы также не смогли продемонстрировать, что отстранение Председателя Верховного суда явилось прямым результатом предполагаемого вмешательства исполнительной власти и привело к тому, что результаты разбирательства были в пользу исполнительной власти. Что касается утверждений авторов относительно назначения судей в со-

став суда импичмента, то Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что два судьи, назначенные президентом Моралесом, не участвовали в вынесении обвинительного приговора авторам, поскольку они вышли из состава этого суда в 2007 году, а новые судьи были назначены на основе обычной процедуры оценки. В свете этого и в отсутствие от авторов какой-либо информации, опровергающей эти утверждения, Комитет считает, что эта часть жалобы не была достаточно обоснована, и объявляет ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9.6 Что касается другого основанного на пункте 1 статьи 14 Пакта утверждения авторов относительно отсутствия предусмотренного внутренним законодательством кворума в суде, вынесшем приговор, то Комитет ссылается на свою практику, согласно которой вопрос о применении национального законодательства, как правило, относится к компетенции судов государства-участника, кроме тех случаев, когда может быть доказано, что применение национального законодательства носило явно произвольный характер или представляло собой очевидную ошибку или отказ в правосудии²³. В данном случае Комитет отмечает, что вопрос об определении компетенции вынесшего приговор суда на основе критерия кворума, требуемого национальным законодательством, был рассмотрен Верховным судом в связи с ходатайством, поданным адвокатом гражданской стороной. Суд пришел к выводу, что, в соответствии с его собственной судебной практикой, положение о кворуме, необходимом для вынесения приговора, следует толковать как касающееся членов суда импичмента, а не членов Верховного суда. Комитет отмечает, что авторы не смогли доказать, что толкование внутреннего законодательства Верховным судом носило произвольный характер или представляло собой очевидную ошибку или отказ в правосудии. Авторы также не смогли доказать, что положение национального законодательства о кворуме лишило их права на надлежащую правовую процедуру в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта. Поэтому Комитет считает, что авторы недостаточно обосновали эту часть жалобы, и объявляет ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9.7 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что президентский указ об амнистии от 4 ноября 2003 года явился нарушением их права на равенство перед судами, признаваемое в пункте 1 статьи 14 Пакта, поскольку сделал невозможным проведение всестороннего расследования произошедших событий и установление ответственности авторов за эти события. Авторы также утверждают, что указ об амнистии привел к неравному обращению, поскольку освободил от ответственности некоторых лиц, причастных к совершению актов насилия в сентябре и октябре 2003 года, при том что другие лица, которые были причастны к этим актам, понесли наказание. Однако Комитет отмечает, что авторы сообщения не смогли продемонстрировать, каким образом амнистия других предполагаемых виновных в совершении преступлений в ходе событий, произошедших в сентябре и в октябре 2003 года, повлияла на расследование участия авторов в этих событиях или установление их ответственности. В этой связи Комитет также отмечает, что суд импичмента пришел к выводу о том, что ответственность за гибель 9 человек несут лица, которые не действовали от имени государства, а за гибель 11 человек – правительственные силы. Комитет считает, что авторы также не продемонстрировали, каким образом указ об амнистии, освободив от ответственности некоторых лиц, предположительно причастных к совершению актов насилия в сентябре и октябре 2003 года, нарушил право авторов на равенство перед судами и трибуналами, закрепленное пунктом 1 статьи 14 Пакта. Поэтому Комитет считает, что авторы недостаточно обосновали эту часть жалобы, и объявляет ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9.8 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что суд, вынесший им приговор, нарушил их право на презумпцию невиновности, по-

²³ Замечание общего порядка № 32 Комитета, пункт 26.

скольку не принял во внимание конституционные полномочия вооруженных сил и отсутствие у авторов дискреционных полномочий принимать решение в отношении выполнения полученного приказа. Согласно утверждениям государства-участника, авторы осознавали, что они делали, и добровольно участвовали в соответствующих событиях, хотя, в соответствии с действовавшим Военным кодексом, они должны были воздержаться от выполнения полученных приказов, поскольку те явно противоречили Конституции. Комитет считает, что право на презумпцию невиновности, признаваемое в пункте 2 статьи 14 Пакта, не освобождает лиц от уголовной ответственности на национальном уровне за выполнение приказов произвести действия, явно противоречащие Пакту, как то применение боевого оружия против безоружного гражданского населения, и что право авторов на презумпцию невиновности нарушено не было. Поэтому Комитет считает эту часть сообщения недостаточно обоснованной и объявляет ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9.9 Комитет принимает к сведению утверждение авторов, подпадающее под пункт 3 а) статьи 14 Пакта и касающееся их права быть уведомленными об основаниях предъявленного обвинения. Они утверждают, что не были указаны ни конкретные правонарушения, в совершении которых они были обвинены, ни вмененные им в вину конкретные случаи гибели людей, в связи с чем они были осуждены за соучастие в совершении преступления геноцида в форме «кровавой бойни». Согласно утверждениям государства-участника, авторы были без промедления и подробно проинформированы о характере и основании предъявленного им обвинения, при этом, в соответствии с национальным законодательством, уголовную ответственность несут как лица, отдавшие приказ о совершении такого рода преступления, так и его фактические исполнители. Кроме того, после рассмотрения доказательств суд импичмента пришел к выводу, что авторы без принуждения санкционировали, планировали и контролировали разрывание находившихся под их командованием вооруженных сил, которые применяли смертоносное оружие, зная, какую большую опасность несет в себе использование вооруженных сил для подавления социальных конфликтов, и получая информацию о ходе операции. В обвинительном приговоре были указаны конкретные действия, совершенные авторами, и их связь с гибелью и ранением людей. Комитет ссылается на свою практику, согласно которой вопрос о применении национального законодательства, как правило, относится к компетенции судов государства-участника, кроме тех случаев, когда может быть доказано, что применение национального законодательства носило явно произвольный характер или представляло собой очевидную ошибку или отказ в правосудии²⁴. В свете замечаний государства-участника Комитет отмечает, что авторы не продемонстрировали, что применение вынесенного приговора судом национальных законов, касающихся преступления, в совершении которого они обвинялись, было произвольным или представляло собой нарушение пункта 3 а) статьи 14 Пакта, и поэтому объявляет эту часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9.10 Комитет принимает к сведению основанные на пункте 3 е) статьи 14 Пакта утверждения авторов о том, что надлежащая оценка доказательств не проводилась, что судебно-медицинская экспертиза для определения причин смерти не производилась, что лишь 35 из давших показания 380 свидетелей были предложены защитой, что ключевые свидетели не вызывались, что многие свидетели обвинения также являлись гражданскими истцами и что один из авторов, г-н Кирога, находился в течение части периода, когда происходили события, в Соединенных Штатах. Комитет отмечает, что, согласно информации государства-участника и обвинительному приговору, у авторов была возможность проводить допрос и перекрестный допрос свидетелей обвинения и приглашать свидетелей защиты и что все заявления свидетелей и доказательства были приняты к рассмотрению. Комитет ссылается на свою практику, согласно которой вопросы рассмотрения и оценки фактов и доказательств, как правило, относятся

²⁴ Там же.

ся к компетенции органов государства-участника, кроме тех случаев, когда может быть доказано, что такая оценка носила явно произвольный характер или представляла собой отказ в правосудии²⁵. Комитет также напоминает, что гарантия, закрепленная в пункте 3 е) статьи 14 Пакта, не предоставляет неограниченного права на привлечение к участию в процессе любого свидетеля по требованию обвиняемых или их защитников, но только лишь право на допуск свидетелей, имеющих значение для защиты, а также на предоставление надлежащей возможности опросить и оспорить заявления показывающих против них свидетелей на одной из стадий судопроизводства²⁶. Комитет принимает к сведению информацию, представленную государством-участником в отношении доказательств, в том числе материалов судебно-медицинской экспертизы. Комитет, исходя из имеющихся в его распоряжении материалов, также отмечает, что авторы не только не уточнили, кто именно из важных свидетелей не был допущен в суд, но и в целом не доказали, что рассмотрение и оценка доказательств Верховным судом были произвольными или явно несправедливыми. Поэтому Комитет считает, что авторы не обосновали эту часть сообщения, и объявляет ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9.11 Наконец, Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что они были осуждены за уголовные преступления высшим судебным органом государства-участника без права на обжалование в нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта. Комитет напоминает, что в тех случаях, когда высший суд страны действует в качестве суда первой и единственной инстанции, отсутствие права на пересмотр вышестоящим судом не компенсируется тем фактом, что лицо судимо верховным судом государства-участника; напротив, такая система не совместима с Пактом, если только соответствующее государство-участник не сделало оговорку в этом отношении.

9.12 В данном случае государство-участник признало, что не существует никакого средства правовой защиты для обжалования решений, выносимых судом импичмента, а в обвинительном приговоре эксплицитно указывается, что решение является окончательным. Кроме того, ходатайства о применении процедуры ампаро, которые подали авторы ввиду, в частности, отсутствия возможности обжалования приговора, были отклонены. Хотя государство-участник сообщило, что на рассмотрении парламента находится законопроект, предусматривающий введение второй инстанции для пересмотра приговоров, вынесенных в рамках судебной процедуры импичмента, этот законопроект еще не принят и, соответственно, не может быть применен в данном случае. Вместе с тем Комитет также отмечает, что, согласно информации государства-участника, авторы сознательно настаивали на том, что предпочитают юрисдикцию не обычных судов, а Верховного суда, выступающего в качестве суд импичмента. В частности, Комитет отмечает утверждение государства-участника, которое не было оспорено авторами, в отношении того, что авторы не пытались выделить предъявленные им обвинения в производство, отдельное от других высокопоставленных должностных лиц, слушания по делу которых проводились в одной и единственной инстанции. Напротив, в марте 2009 года авторы эксплицитно в письменной форме отказались от юрисдикции обычных уголовных судов, отклонив предложение присоединиться к поданному другими соответчиками ходатайству выделить дело, возбужденное против военных, в отдельное от процедуры импичмента производство и передать его в обычные суды. Более того, авторы сообщения просили, чтобы это ходатайство было отклонено Верховным судом, заявив, что соответчикам следовало бы подать возражение против юрисдикции или заявление о неподсудности дела, и категорически отказались от судебного разбирательства в обычных судах. Комитет также отмечает, что заявление об отсутствии возможности обжалования в ходатайстве о применении процедуры ампаро, к которому присоединились авторы, было отклонено на том основании, что авторы были надлежащим образом проинформированы о создании суда им-

²⁵ Там же.

²⁶ Замечание общего порядка № 32 Комитета, пункт 39.

пичмента, но не опротестовали разбирательства их дела в рамках процедуры импичмента ни в Палате по уголовным делам Верховного суда, ни в самом суде импичмента, ни в Конституционном суде. Комитет считает, что в результате категорического настаивания на том, чтобы их дело рассматривалось в суде импичмента, и отказа опротестовать решение о применении этой процедуры тогда, когда у них имелась такая возможность, авторы, будучи представленными адвокатами и уверенными в профессионализме и эффективности своих представителей, отказались от своего права на апелляцию²⁷. Комитет считает, что в свете обстоятельств данного дела жалоба авторов, основанная на пункте 5 статьи 14 Пакта, не была достаточно обоснована, и объявляет ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

10. В силу вышеизложенного Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и авторам сообщения.

²⁷ См. в этой связи Соображения Комитета по сообщению № 1004/2001, *Эстевиль против Испании*, пункт 6.2.